

Ян Гуан с лёгкой досадой вытер салфеткой маленький маслянистый ротик малыша, и только после этого маленький булочка Ян Цзянь медленно, с детской интонацией произнёс:

— Жун Гогог сказал... нельзя спойлерить, спойлерить — это нехорошо! Ещё Жун Гогог сказал, что главный герой — очень красивый, очень красивый старший брат!

— Эх, как же так! Мне всё интереснее и интереснее!

— Похоже, наш сладкий булочка держит язык за зубами!

— Послушный сладкий булочка, его не обманешь, как вы, серые волки!

— Сладкий булочек! Сестричка тебя спрашивает, кто, по-твоему, красивей — главный герой или твой папа?

— Ха-ха-ха-ха! Это что за смертельный вопрос! Сладкий булочек сейчас превратится в булочек с начинкой!

Маленький булочек причмокнул маслянистыми губками, размахивая наполовину съеденной куриной ножкой, и сказал:

— Старший брат очень красивый, но я думаю, что папа самый красивый!

Ян Гуан сохранял безразличный и холодный вид. Соревнования в красоте его никогда не интересовали, но он едва заметно приподнял бровь, и его обычно сжатые губы слегка растянулись в улыбке.

— Скромничаешь! — Жун Му, стоя рядом, рассмеялся. — Ты что, радуешься, что сын тебя похвалил?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Это не похвала, а факт.

Жун Му:

— ...

Действительно, скромник!

Из-за истории с маленьким булочком Ян Цзянем съёмочная группа стала невероятно популярной на несколько дней. Всё, что касалось группы, обсуждалось с жаром.

И популярность продолжала расти, количество журналистов и фанатов, приезжающих на съёмочную площадку, увеличивалось с каждым днём.

Жун Му, как только сегодня прибыл на киностудию, был окружён журналистами и фанатами.

— Господин Жун, правда ли, что богиня Фанфэй подтвердила своё участие?

— В сети говорят, что у Фанфэй есть покровитель. Скажите, господин Жун, вы ли её покровитель?

— Господин Жун! Господин Жун, не могли бы вы раскрыть личность главного героя?

— Почему вы решили сняться в веб-сериале? Да ещё и в роли главного героя, вы что, просто играете?

— В сериале два главных героя, но пока объявлен только один. Не могли бы вы раскрыть личность второго?

Жун Му, будучи богатым наследником, привыкшим к подобным ситуациям, нисколько не разозлился на эти каверзные вопросы. К тому же он всегда был толстокожим, поэтому отвечал выборочно.

Выйдя из роскошного автомобиля, он поправил костюм и с улыбкой, излучая добродушие, сказал:

— Спасибо за интерес к нашей съёмочной группе. Что касается вопроса о главном герое, я могу сказать только одно... это пока секрет.

Журналисты, не получив ответа, были слегка разочарованы. Жун Му добавил:

— Однако я могу с уверенностью сказать, что этот главный герой вас не разочарует, будь то в плане актёрского мастерства или внешности. Более того, он станет воплощением ностальгии и юности для многих.

Сказав это, Жун Му с достоинством развернулся и направился вглубь киностудии. Журналисты, услышав такой намёк, но не получив конкретики, тут же, как саранча, бросились за ним, но были остановлены охраной киностудии, которая не пропустила их внутрь.

Жун Му с гордостью вошёл на киностудию. Время было ещё раннее, и даже самый трудолюбивый режиссёр Шусюэ ещё не прибыл, но Ян Гуан и маленький булочек уже были на месте.

Ян Гуан всегда привык рано вставать. Раньше он занимался боевыми искусствами по утрам, и даже в современном мире не смог избавиться от этой привычки.

Маленький Ян Цзянь, сонный, был разбужен рано утром отцом и теперь сидел у него на руках, покачивая головой и всё ещё борясь с сонливостью. Его большие глаза едва открывались.

Жун Му подошёл и со смехом сказал:

— Эй, Гуан, посмотри на своего племянника, он еле держится. Дай ему поспать подольше, детям нужно много спать.

Маленький булочек, услышав голос Жун Му, сонно открыл глаза, сидя на руках у отца, и, потирая глазки, открыл ротик, приняв форму буквы «О», и зевнул, произнеся с детской интонацией:

— Мм... Папа, уже время кушать?

Жун Му рассмеялся, глядя на малыша, и, вернувшись к делу, похлопал себя по груди:

— Гуан, видел моё интервью? Наша съёмочная группа действительно стала популярной. Мы ещё даже не закончили съёмки, а уже на пике славы. Веб-сериал только начал развиваться, и с одобрением проблем не будет. Если мы ускорим постпродакшн и выпустим его вовремя, то точно соберём огромную армию фанатов!

Ян Гуан усмехнулся:

— Лучше бы ты побеспокоился о своём кумире.

Жун Му, услышав это, сразу поник, как завядший цветок. Действительно, Ян Гуан был прав. Сейчас Гу Сэнье ещё не «очистил своё имя». Хотя многие в индустрии знают, что он невиновен, большинство пользователей сети об этом не знают.

Вот что значит, что каждая профессия — это свой мир. Многие факты, не вызывающие сомнений внутри индустрии, снаружи кажутся нелепыми слухами. И не только фанаты не верят, но и случайные хейтеры тоже.

Жун Му сказал:

— Гуан, ты же говорил, что у тебя есть план?

Ян Гуан загадочно улыбнулся:

— Действительно, есть.

У Ян Гуана была запись Ян Чжимина. За это время Ян Чжимин, не видя разоблачения, постепенно расслабился. Ян Гуан именно этого и добивался — неожиданности. И он собирался раскрыть всё в самый подходящий момент, ударив по слабому месту врага, чтобы раз и навсегда покончить с этим.

Жун Му, видя его загадочность, не стал допытываться. В глубине души он доверял Ян Гуану, чувствуя, что тот в последнее время стал...

Стал каким-то другим, более надёжным и внушающим уважение, не терпящим возражений!

Жун Му огляделся и тихо спросил:

— Эй, мой кумир уже пришёл?

— Пришёл, — ответил Ян Гуан. — Уже давно.

Маленький Ян Цзянь сидел на руках у отца. С тех пор, как его похитили, он превратился из сладкого булочка в липкого булочка, постоянно прилипая к Ян Гуану и не желая отходить от него.

Маленький булочек указал своей пухлой ручкой:

— Старший брат в гримёрке!

Гу Сэнье был необщительным, говорил мало и почти не выражал эмоций. Когда другие оживлённо болтали, он казался посторонним, молча стоя в стороне. Если Жун Му не заговаривал с ним первым, Гу Сэнье мог целый день не произнести ни слова.

Жун Му знал, что раньше Гу Сэнье был другим. После того как на него вылили грязь, он стал таким. В глазах Гу Сэнье он был изгоем, которого все ненавидят. Хотя на киностудии в основном были свои люди, сотрудники приходили и уходили, и состав был непостоянным. Поэтому Гу Сэнье старался не показываться на глаза, проводя всё свободное время в гримёрке, чтобы случайно не столкнуться с любопытными, которые могли тайком сфотографировать его и выложить в сеть, создавая проблемы и ему, и съёмочной группе.

Жун Му заглянул в гримёрку и тихо вздохнул, возмущаясь:

— Мой кумир такой замечательный, почему он должен терпеть эту несправедливость? У него было столько фанатов, которые любили его столько лет, а теперь, услышав слухи, сразу поверили, не разобравшись, и говорят: «Как же я разочарован, я отписываюсь, столько лет зря потратил, моя юность прошла зря» и тому подобное. Это так ранит!

Ян Гуан повернулся к Жун Му и сказал:

— В этом мире всё сложно. Ты когда-нибудь задумывался, что, если Гу Сэнье действительно такой человек?

Хотя Ян Гуан оказался в 2011 году не так давно, он уже успел познакомиться с хаосом этого мира. Конечно, для такого человека, как Ян Гуан, видевшего многое, этот хаос был лишь мелкой рябью.

— Не может быть! — Жун Му категорически отрицал.

Ян Гуан поднял бровь:

— Ты так хорошо его знаешь?

Жун Му задумался. Его выражение лица впервые стало необычным, постепенно застывая, как ледяная поверхность зимнего озера. Находясь на льду, трудно разглядеть, что скрывается в глубине, насколько оно глубоко и темно...

Жун Му тяжело вздохнул, медленно выпуская воздух, скопившийся в груди, и тихо произнёс:

— Гуан, ты знаешь мою семейную ситуацию...

Жун Му говорил бессвязно, только что обсуждая своего кумира, а теперь вдруг заговорил о своей семье. Казалось, он собирался рассказать очень долгую историю.

Маленький булочек Ян Цзянь смотрел на Жун Му своими большими чистыми глазами.

Голос Жун Му был тихим, как вода подо льдом — глубокой, тёмной и далёкой...

<http://bllate.org/book/16206/1454725>